

Гадеев А.В.

ИСТОРИОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ: УКРАИНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Историческая память народа Украины о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне является духовно-философским достоянием нашего народа, которое, с одной стороны, создает основы его самодостаточности и самобытности, с другой – органически интегрируя его в общецивилизованный поток, возносит к уровню других народов, которые активно создавали историю.

Философия исторической памяти выводит на знаковые переломные моменты в истории украинского народа.

Среди самых драматических глав нашей истории XX столетия особое место, по общему признанию, занимает Вторая мировая и Великая Отечественная войны, огненный смерч которых дважды прокатился по территории Украины, нанеся ей ужасные разрушения и неслыханные жертвы. Не будет, наверное, лишним напомнить, что в ту огненную пору погиб практически каждый шестой житель республики или суммарно – до 7 млн. человек (хотя в литературе фигурирует иногда – и "каждый пятый" [1], что в количественном измерении составляет свыше 8 млн. человек). Если же к прямым человеческим потерям прибавить еще сотни тысяч молодых трудоспособных украинцев-остарбайтеров, насильно вывезенных на каторжные работы в рейх (судьба большинства из них тоже оказалась трагической: часть умерли от непосильного физического и морального истощения, многим по возвращении пришлось пройти через унижительное сито так называемых "фильтрационных" лагерей на Родине), а также тысячи сожженных городов и сел, полностью разрушенных объектов промышленности, транспортных, социально-культурных инфраструктур, опустошенных оккупантами наши плодородные земли и естественные ресурсы, то в целом положенная украинским народом на алтарь Победы жертвенность будет, в самом деле, невыразимо дорогой, воистину страшной.

Не удивительно, что философия минувшей войны всегда привлекала пристальное внимание научных работников, литераторов, художников, публицистов, была и остается одной из ведущих тем в отечественном научном процессе, наглядно отражая незатухающее стремление специалистов и широкой общественности по возможности полнее познать этот печальный и вместе с тем героический феномен, его истоки, первопричины возникновения, ход и следствия. Только в последнее время на просторах независимой Украины и в диаспоре появился ряд свежих, оригинальных исследований, построенных большей частью на новых, малоизвестных массивах документальных источников, в том числе с привлечением материалов засекреченных до недавнего времени архивных фондов, на новых подходах к изучению обозначенной проблематики, о чем свидетельствуют монографические работы М. Коваля, А. Чайковского, В. Косика, Т. Гунчака, В. Трофимовича, И. Муковского, О. Лысенко и др. [2]. Сделаны попытки философского осмысления отдельных ее аспектов в контексте современного развития украинской науки в работах В. Стецкевича. [3].

Тем не менее, несмотря на вообще весомый научный задел в освещении военного прошлого, знаем мы его недостаточно глубоко и полно, иногда несколько поверхностно, фрагментарно, однобоко. Немало страниц философии войны, в особенности сложных, противоречивых, и до сих пор остаются искаженными, сфальсифицированными, а некоторые вообще пока что не стали предметом самостоятельного исследования. Попутно устарели, прежде всего, в концептуальном плане, такие наиболее фундаментальные обобщающие издания, как шеститомник "История Великой Отечественной войны Советского Союза" (М., 1960-1965), двенадцатитомник "История второй мировой войны" (1974-1982), а также трехтомник "Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза" (К., 1967-1969), переизданный со временем на русском языке (1975).

Начатая в конце 80-х годов работа над новым капитальным десятитомником под названием "Великая Отечественная война советского народа" (были подготовлены в печать рукописи четырех томов) вскоре была свернута. Дело в том, что большинство членов главной редакционной комиссии (министр обороны СССР Д. Язов, секретарь ЦК КПСС В. Фалин, начальник Главного архивного управления при Совете министров СССР Ф. Ваганов, маршал М. Огарков, генералы армии И. Павловский, В. Варенников, М. Зайцев, М. Гареев и др.) не восприняли предложенной авторами относительно новаторской сравнительно с предшествующими изданиями концепции изложения военных событий, а затем не смогли вместе с ними подняться к научному анализу как достижений, так и отрицательных процессов и явлений, просчетов и ошибок во внутренней и внешней, а также в военной политике, лишиться тенденциозности и многословия, дифирамбов в адрес партии, ее ЦК, известных политических деятелей. В конце концов, это и определило следующую судьбу и авторского коллектива (многих его "неблагодетельных" членов в скором времени оставили без работы и без погон), и самого издания (после распада СССР работа над ним была полностью прекращена).

Не ощущается движений к созданию подобной синтетической работы и в суверенной Украине, хотя потребность в ней есть и целиком очевидная, так как самое такое издание разрешило бы по-настоящему широко, масштабно и, главное, объективно воссоздать все направления, формы и способы участия украинского народа в войне, достойно показать его взнос в разгром фашизма. Тем паче, что возможности для этого в нынешней Украине есть, в отличие от тех десятилетий, если философам, обществоведам приходилось часто выступать в роли послушных комментаторов "бессмертных" идей или творений того ли другого генсека-вождя, если они были скованы жесткими политико-идеологическими клише правящей партии, цензуры, лишены доступа к секретным архивам, вследствие чего просто не могли адекватно, правдиво раскрыть сущность многих событий и явлений минувшего, в том числе поры военного тяжелого времени, натянуто подгоняя живую историю под навязанные "сверху" догматы и схемы. Впрочем, такая "закомплексован-

ность", похоже, устраивала часть (пусть и незначительную) исследователей, которые проявляли, да и, чего греха таить, проявляют так или иначе и сейчас, склонность к упроченным еще в эпоху сталинизма и брежневизма постулатам, неготовность, а то и неспособность преодолеть теоретико-методологический консерватизм, выйти из-под влияния конъюнктуры в науке.

Безусловно, все это отрицательно сказалось на философии Второй мировой и Великой Отечественной войн, привело к серьезным проблемам, перекосам и даже провалам в изучении и отображении в литературе целого спектра чрезвычайно важных проблем философского, военно-политического, морально-этического, правового, конкретно-исторического характера. Между тем, без их решения невозможное восстановление правды о тех временах во всей ее полноте, правды, какой бы горькой или драматической она временами не была, из каких хитросплетений или тайн не складывалась. Ведь с этим, кроме установления научной истины, связано еще и моральное самоочищение общественного сознания, избавление его от бремени архаических и деформационных наслоений прошлого.

Вместе с тем, как уже указывалось, в течении последних лет здесь намечились положительные сдвиги. Начался пересмотр устаревших стереотипов и обанкротившихся концептуальных основ, которые долго определяли магистральные "приоритеты" в интерпретации советской и, в частности, военной истории. Увидели мир исследования, в которых с новых позиций освещаются разные аспекты войны, переоцениваются ее самые болезненные события, обнаруживаются замалчиваемые раньше официальной историографией отрицательные проявления и тенденции, острые сюжеты, возвращаются из небытия имена героев и псевдогероев. В результате широкая читательская аудитория едва ли не впервые притронулась к самым обнаженным, образно говоря, нервам военной истории, узнала о соответствующей действительности причине и следствии наших неудач и поражений, отступлений и катастроф, об ошибках и просчетах оперативного руководства, неоправданных потерях, реальной цене добытой победы.

Однако на пути к всесторонней объективной философии войны, преодолении конъюнктурно-мифологического наследия в его исследовании сделанные только первые шаги. Вне сомнения, на этом важном участке научного поиска необходимо наращивать усилия, концентрируя внимание главным образом в плоскости философского критического анализа достигнутого, дальнейшего обновления теоретико-методологического инструментария, привлечении новых, малодоступных в прошлом историко-документальных источников, постановки качественно новых исследовательских задач.

Глубокого переосмысления, по нашему мнению, требует прежде всего сама методология изучения и освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн, решительное избавление ее от пут новой идеологизации и политизации. Ведь не секрет, который вместо "коммунистической партийности", как доминирующего принципа "научности" в советской философии, ныне мы получили другого "идола" - в виде "партийности" антикоммунистической и националистической. Подобная очередная "закомплексованность", а точнее, политическая заангажированность наносит, бесспорно, немалый вред познавательному процессу, искажает его воспитательную парадигму, так как она так же далека от научной объективности, как, скажем, неандерталец от современного *homo sapiens*. Приходится в который раз констатировать, что наука не может и не должна быть политикой, обращенной в прошлое. Основой ее познавательной и воспитательной функции есть правда истории. Не полу- или четверть-правда, а вся и полная. Принцип же объективности базируется на максимальной полноте исторических фактов, а каждый такой факт - на репрезентативности и аутентичности исторических источников в целом.

Очевидно, не будет преувеличением сказать, что именно с этой стороны многим новейшим публикациям по истории советского общества, в том числе по философии войны, не хватает взвешенности, такта, умной достаточности, то есть той "золотой середины", следуя которой и достигается оптимальный результат в исследовании любой научной проблемы. При этом нередко игнорируется основоположный методологический принцип такого исследования - принцип историзма, который предусматривает обязательный учет конкретно-исторических обстоятельств (характера и особенностей эпохи, реальной ситуации в мире, стране, регионе), рассмотрение исторических явлений и событий в развитии, динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности, обобщении опыта и уроков истории. Последнее же является наиболее сложным элементом всей аналитической работы, к чему современные исследователи в массе своей вообще не доходят, забывая при этом об исключительно важном значении опыта и уроков истории для морального самоочищения нации, формирования соответствующей исторической памяти и культуры следующих поколений украинцев. "Переосмысление" истории они понимают иногда весьма упрощенно, примитивно и даже вульгарно, освещая немало, в частности военных проблем, путем простой перемены знаков "плюс" на "минус" и наоборот, то есть, как говорят, "с точностью до наоборот", но, конечно, уже с другим идеологическим оттенком. Манипулирование фактами вместо скрупулезного анализа всей их совокупности стало сегодня чуть ли не нормой авторской практики. Убежденный: подобные шарханья из одной крайности в другую никуда, кроме как в глухой угол и новую безысходность, к новым легендам и мифам в истории, не ведут.

Формирующийся новый многомерный миропорядок, в котором Украина заняла достойное место, породил множество дискуссионных вопросов относительно характера взаимоотношений между народами и странами.

Среди них центральное место занимают проблемы межгосударственных конфликтов и войн. В их трактовке нет, и не может быть единства мнений. Здесь существует широкий разброс позиций - от своеобразной эйфории относительно перспектив исчезновения войн из жизни мирового сообщества, до безоговорочной приверженности знаменитой формуле "война против всех" в качестве основополагающего принципа.

С этой точки зрения идея философского анализа современных исследований второй мировой войны становится одним из необходимых и достаточных условий для проведения качественного исследования

вышеназванной проблемы.

Историческая память в основе своей конкретна и некогда не бывает идейно нейтрально. Она не просто регистрирует события, но, подвергая их тому или иному истолкованию, деятельно участвует в формировании определенного типа человека: типа личности. С этой точки зрения, в истории найдется немного событий, представление о которых в такой степени влияли бы на мировоззрение людей самых разных социальных ориентации, как вторая мировая война, как толкование ее причин и сущности.

Один из ведущих ученых Украины, специалист по второй мировой войне Лысенко А.Е. отмечает: «Ни одно событие XX, а возможно и нескольких предыдущих столетий, не может сравниться со второй мировой войной по тем влияниям, которые она произвела на ход исторической поступи. Об этом приходится вспоминать каждый раз, когда возникает необходимость осуществить историческую ретроспективу, или реконструировать какие-нибудь явления и процессы прошлого.

Можно возразить, дескать, Первая мировая война имела не менее поразительные исторические последствия. Но, наверно, уже так устроено и функционирует общественное сознание, что активизирует, прежде всего, те события, которые менее отдалены во времени и которые своей глубиной и трагизмом возвышаются над другими, приобретая эпохальное значение. Некоторым образом обусловлено это и тем, что до сих пор живы участники войны, носители исторической памяти о ней — те, кто воевал с оружием в руках, учился, восстанавливал страну» [4].

Вопрос о месте Украины во Второй мировой войне является одним из сложных в философско-социологических исследованиях новейшего времени. Он не раз обсуждался в нашей периодической печати, а результаты исследований представлены в ряде фундаментальных трудов. Вместе с тем, новое обращение к этой проблеме не является случайным. Несомненно, оно связано с возросшим интересом к нашему прошлому, выражает стремление глубже разобраться в его наиболее сложных и противоречивых явлениях и процессах, желание внести большую ясность в их истолкование. Однако дело здесь заключается и в другом. Постановка вопроса о философском анализе Второй мировой войны, которая выводит нас на причины, цели и характер войны, свидетельствует о важности его правильного решения в интересах современной Украины.

Шесть долгих лет полыхал костер этой войны на нашей планете. Вооруженная борьба развернулась на территории 40 стран Европы, Азии и Африки, на просторах Атлантического, Тихого, Индийского и Северного Ледовитого океанов. Формально нейтральными оставались только 6 государств. В войну вступило 72 государства с населением в 1 млрд. 700 млн. человек, т.е. около 80 % всех жителей Земли в то время. В армии и флоты было мобилизовано 110 млн. человек. Только четыре воевавшие державы - Германия, Англия (за 1939-1945 г.г.), США и СССР (за 1941-1945 г.г.) - произвели 278 тыс. танков, САУ и штурмовых орудий, 488 тыс. боевых самолетов, более 1 млн. 740 тыс. орудий всех видов и калибров, около 62 млн. пулеметов, более 37 млн. винтовок и карабинов, около 13,3 млн. пистолетов - пулеметов.

Урон, который причинен человечеству в ходе второй мировой войны, громаден. Особенно тяжелы людские потери. Если во всех войнах XVII века погибло 3 млн. человек, XVIII века - 5,5 млн. человек, XIX века - 16 млн. человек, то за шесть лет второй мировой войны смерть унесла примерно 55 млн. человеческих жизней, в том числе до 17 млн. - на фронтах. Приблизительно 35 млн. - человек были ранены и почти 25 млн. из них остались инвалидами на всю жизнь [5].

В последние годы в Украине резко возросло количество научных работ, освещающих различные проблемы Второй мировой войны. Украина мало чем отличается от большинства стран Центральной и Западной Европы, в которых после падения коммунистических режимов началось кардинальное переосмысление исторического прошлого – переосмысление казалось бы вполне устойчивых понятий, поиск новых смыслов в явлениях, принадлежащих истории. Методология современного социо-гуманитарного познания, частью которого является познание философское, ощущает на себе сильное влияние принципа интерпретации со всеми присущими ему эвристическими и деконструктивистскими возможностями. Одна из них – борьба с метафизикой, «вечными» и «безусловными истинами», «абсолютами и идеалами», основанными на утверждении о наличии онтологических закономерностей, рефлекслируемых в таких категориях, как «сущность», «закономерность», «необходимость».

Изложенные соображения касаются всего круга вопросов современной философии, в силу чего они отличаются методологической значимостью, хотя и проявляются в каждом конкретном разделе философии своеобразно. Как же сказывается современная философско-методологическая ситуация на современных исследованиях Второй мировой войны.

Тема Второй мировой войны после провозглашения в августе 1991 г. независимости украинского государства и до сегодняшнего времени находится в центре жарких общественных дискуссий и политической борьбы, в центре научных споров и концептуального философского поиска.

Вторая мировая война является водоразделом в исторической памяти украинцев, разделяя их политически, идеологически и мировоззренчески.

Исторические условия современной Украины властно требуют осознания принципиально новых философских основ в исследовании и освещении весьма сложных обстоятельств, связанных с возникновением и ходом войны между СССР и Германией. Без философских из научных позиций всего массива фактического материала, переосмыслений выводов, оценок и теоретических обобщений, без приведения в соответствие с исторической правдой и демократическими нормами мировосприятия таких коренных вопросов, как настоящие истоки войны и обстоятельства, в которых она началась, причины развала фронтов и поражений кадровой армии, объяснение того, как могло быть допущена немецкая оккупация территории СССР, кото-

рая равнялась территории трех таких стран, как Германия и т.д., грандиозная эпоха Второй мировой и Великой Отечественной войн не сможет стать положительным достижением исторического опыта новых поколений народа Украины.

Лишь при условии взвешенного и объективного освещения "неудобных" тем и вопросов истории центрального события "ужасного столетия" - Второй мировой войны, при условии правдивого и честного показа всего химерического переплетения трагедии и подвига, славы и бесславия, смерти и бессмертия эта эпоха станет понятной и близкой потомкам. И не следует бояться надуманных и лукавых ссылок на то, что, якобы, правдивая история наносит ущерб в воспитании молодежи. Нет, именно горькая правда народной трагедии и героизма, а не подслащенная несправедливостью способна возбуждать и утверждать искренние, а не фальшивые патриотические чувства, добрую, а не равнодушную память, уважение а не пренебрежение. Легендарное поколение военной эпохи будет лишь принижено сфальсифицированной историей. Оно заслужило лучшей судьбы - быть огранным Истиной.

Готова ли современная украинская философская наука к выполнению такой миссии - вопрос не простой. Исчезновение жестких ограничений проблематики и запретов на ее неидеологизированное толкование послужило причиной появления фактора "раскованности" в творчестве философов. Расширение же доступа к новооткрытым архивным первоисточникам и ознакомление с работами зарубежных авторов привело к неотвратимому процессу поиска, переосмысления, попыток углубленных толкований и сбалансированных оценок. Но не все отечественные авторы сумели "выжать из себя раба" и выйти на уровень деидеологизированной демократической науки. С конца 80-х гг. длится процесс самодеятельного переобучения отечественных философов, усвоения норм цивилизованной науки, общедемократических основ авторской культуры и простых, в частности, Истин: как следует и как не следует писать работы по исторической проблематике. Задача состоит и в том, чтобы осознать лишена ли в самом деле демократическая философия, огрехов конъюнктурщины - признака западноевропейского общества. Войти в Европу с тотализированной философской наукой Украине не удастся. Именно "состояние здоровья" философии, как и средств массовой информации, является той лакмусовой бумажкой, по которой будут определять уровень "европейской зрелости" Украины.

Но надо признать: процесс становления новой философии наталкивается на разные препятствия как объективные, так и субъективные. И все же за последнее десятилетие в Украине появились, правда, в зачаточном виде, разные философские школы, доктрины, направления. Причем главное разногласие в становлении новой отечественной науки состоит в том, что значительная часть исследователей никак не отвыкнет от оглядывания на идеологические стереотипы, как минувшие, так и новоприобретенные. Других - дезориентирует, удручает как исследователей отсутствие "директивных установок" и "вешек". Еще кто-то в поисках ориентиров без особой нерешительности вооружается сомнительными, нередко даже антинаучными суждениями или становится на конъюнктурно-угоднические позиции в интерпретации фактов. Вообще замкнутость на историко-политических предрассудках кое-где служит причиной курьезных ситуаций, которая вызовет соответствующую реакцию в обществе. Таким нонсенсом прозвучало требование национально-патриотических кругов отменить праздник Победы над фашизмом, что выдвигалось ими вместе с призывами официально признать ОУН и УПА участниками войны против фашистской Германии.

Важность научного понимания проблемы Украины во Второй мировой войне подчеркивается и тем обстоятельством, что в ней отразились основные закономерности и тенденции нашей эпохи, а последующее общественное развитие связано с углублением процессов, порожденных великой победой над фашизмом.

И мы знаем, что в мировой литературе существует не только различное, но и противоположное понимание проблем, связанных с подготовкой, ходом и исходом второй мировой войны, противоположности понимания послевоенного времени, в частности, по проблемам войны и мира, в зависимости от того или иного истолкования проблемы Украины во Второй мировой войне.

Современная западная философия и социальная теория, испытывающие в последние годы острую тягу к политизации своей проблематики и методологии, уделяют сущности второй мировой войны особое внимание. И это не удивительно. Уроки данной войны, так дорого обошедшейся человечеству, придали изучению проблем второй мировой войны не только академический, но и общечеловеческий, гуманитарный смысл, а накопление ядерного потенциала, способного в случае нового мирового конфликта положить конец человеческой цивилизации, сделало эти проблемы кардинальной темой современной западной социальной теории, равно как предметом острых научных дискуссий.

В украинской научной литературе основное внимание сосредотачивается на критическом анализе всей пестроты воззрений современных исследовании по проблемам происхождения и социальной сущности второй мировой войны. При этом наиболее глубоко и обстоятельно исследуются взгляды западногерманских, американских, английских, российских и японских философов и политологов.

Формирующееся новое историческое сознание основывается на системном подходе к историческому прошлому, то есть на понимании его как развивающейся в силу собственных закономерностей системы определенным образом складывающихся общественных отношений и порожденных ими явлений, все звенья которой взаимосвязаны. Это означает необходимость осознания того, что мы имеем одно, общее для всех прошлое, что все оно, "хорошее" или "плохое", является нашим, в том или ином виде присутствует в настоящем, так или иначе влияя на него.

Системоразрушающая функция философской науки находит свое выражение в стремлении, направленном на освобождение общественного сознания от стереотипов бинарного мышления, и утверждении ценностных ориентации, присущих тернарной культурной системе. В этом контексте следует рассматривать происходящие дискуссии, посвященные прошлому.

Бинарной и тернарной культурным системам соответствует определенный тип исторического сознания. (6) С известной долей условности их можно обозначить как авторитарный и либеральный типы.

Однако ни определенный тип исторического сознания, ни соответствующая ему культурная система не являются величинами, раз и навсегда данными. Возникающая и функционирующая в определенных исторических обстоятельствах культурная система с радикальным изменением этих обстоятельств, в свою очередь, может существенно трансформироваться, вплоть до утраты системообразующих признаков.

Правда о проблемах Украины во Второй мировой войне не противоречит всей украинской национальной традиции, постепенно приходит ее своеобразное возвращение в отечественную украинскую историю.

В наше время очень важно предостережение и в то же время напутствие Й. Хейзинги: "Историческое сознание нашего времени должно быть бдительным, дабы не были воздвигнуты от имени истории кровавые идолы, которые поглотят культуру". (7)

Источники и литература

1. Колесов М.С. Философские очерки российской истории. – Севастополь: СНТУ. –2003. – С. 33.
2. Толченев М.П. Американско-английские фальсификаторы истории второй мировой войны /М.-П.1953; Еременко А.Я. Против фальсификации истории второй мировой войны /М.-П.1958; Жилин П.А. Буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны /М.-П.1959; Мерцалов А.Н. Фальсификаторы истории второй мировой войны на службе империалистов /Воронеж.-1959
3. См : Военная история-фронт идеологической борьбы (Материалы научной конференции, проведенной институтом военной истории МО СССР) / М.-В. 1972; Война,история, идеология. Буржуазная военная история на службе милитаризма /М.-П. 1974; Жилин П.А. Проблемы военной истории. М.-П.-1975;Проблемы буржуазной историографии второй мировой войны. К критике методологического и историографического аспектов новейшей литературы США, Англии, ФРГ, Франции /Ярославль.1975; Логин В.Т. Диалектика военно-исторического исследования /М.-В.-1979 и др
4. Вторая мировая война. (Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине Победы над фашистской Германией в 3-х книгах) М.-В.1966; Всемирно-историческая победа советского народа 1941-45 (Материалы научной конференции, посвященной 25-й годовщине Победы над фашистской Германией) М.-В.-1971; Великая Победа советского народа,1941-1945 (Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.)/М.-П.-1976 и др.
5. Великая Отечественная война 1941-1945г. Краткий научно-популярный очерк. М.,1970;2-е изд.М.,1972; Освободительная миссия советских Вооруженных Сил во второй мировой войне М.,2-е изд. М., 1974 г;
6. Логмап ЮМ. Культура и взрыв. М, 1992, с. 257-264. Цит. по: Тавризян Г.М. Йохан Хейзинга..., с. 431.
7. Цит. По: Тавризян Г.М. Йохан Хейзинга..., с. 431.

Кумкин И.А.

ОБЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

Актуальность заявленной проблемы подтверждается становлением информационного общества, в котором информация обретает статус товара на рынке «спроса и предложений», как и труд человека индустриального общества. Производственное отчуждение приумножается информационным отчуждением. В этих условиях обостряется вопрос о сохранении индивидуальности и неповторимости человека, о его способности быть челом своего времени.

Проблема общения нашла своих исследователей, о чем свидетельствует анализ существующих публикаций. Но решение этой проблемы неоднозначно. Одни полагают, что общение тождественно коммуникации. Другие рассматривают ее в качестве особого вида человеческой деятельности.

Цель статьи – рассмотреть общение как особое состояние социальной активности. Цель определила и задачи:

- рассмотреть феномен общения как объект социально-философского анализа;
- исследовать общение через диалог автономных субъектов;
- определить силу и слабость интеракционистского подхода к рассмотрению взаимодействия людей;
- провести сравнительный анализ деятельности, коммуникации и общения;
- выявить потенциал общения как предпосылку формирования гражданского согласия.

В качестве методологии востребованы принципы, подходы, методы, общелогические приемы и ключевые слова, обеспечивающие категориальный каркас исследования.

Среди принципов, выполняющих своеобразную точку отсчета исследования, были задействованы когерентность, синергия, каузальность, объективность и конкретность истины. Были востребованы системный и интервальный подходы. Они обеспечили адекватное восприятие предмета исследования. Хорошо себя зарекомендовали методы единства исторического и логического, компаративистики, восхождения от абстрактного к конкретному, а также метод аксиологической интерпретации.

Были задействованы также приемы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения. Среди ключевых слов следует отметить: общение, деятельность, коммуникация, диалог, субъектно-объектные отношения, субъектно-субъектные отношения, коллективное сознание и самосознание, коллективная воля, гражданское согласие.

В границах антропосоциогенеза человек заявил о себе через отношение людей к природе и отношение людей друг к другу. Отношение людей к природе сложилось через становление и развитие трудовой дея-